

годов Лекомцева Н. М. // Архивное Управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 513. Оп. 1. Д. 87.

9. Сафонова, Т.В. История города Глазова. Вехи XX века: Учебное пособие / Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина. – Глазов, 2003. – 516 с., ил.

10. Удостоверение № 192 Глазовского укома ВЛКСМ ВАО Н.М. Лекомцеву, командируемому в Глазовскую волость для обследования работы волкома, 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ. Инв. № 2332.

11. Удостоверение № 33/9 Глазовского уездного военного комиссариата ВАО Н. Лекомцеву о проведении допризподготовки и об объявлении и благодарности Президиума Глазовского уисполкома за проведённую работу. 1925 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2327.

12. Удостоверение № 365 Глазовского укома комсомола ВАО Н.М. Лекомцеву, члену бюро укома, командируемому в Юкаменскую, Курьинскую, Святогорскую, Зуринскую волорганизации, ячейку стеколзавода «Факел» для проведения переывборов бюро ячеек и волостных съездов ВЛКСМ. 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. Раздел «Истоки». Папка 3 (2). ОФ. Инв. № 2320.

13. Удостоверение личности Н.М. Лекомцева. 1932 год. РСФСР, г. Пермь // МИДДУ. ОФ № 2323.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА «АННАЛОВ» И ЕЕ ВКЛАД В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЮ ПОНЯТИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Н.А. Никонович

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Развитие философско-исторических, философско-культурологических исследований, современные модификации концепций философии истории во многом связаны с проектом школы «Анналов», теоретические положения которой содержатся в работах Л. Февра и М.Блока. Это французская историческая школа, название которой восходит к названию журнала «Анналы экономической и социальной истории». В рамках этого направления разрабатывались вопросы социальной, культурной, экономической истории. Данная школа пыталась создать интегрированную концепцию истории, которая включала бы исследовательский корпус различных наук.

В научной литературе это направление считается попыткой синтетического видения истории, где экономическая, социальная, интеллектуальная истории объединены в единое целое. В качестве метода исторического познания школой «Анналов» введен принцип дополнительности различных направлений исторической науки. Проблематичным является ответ на вопрос, был ли достигнут такой синтез, однако был задан определенный вектор исследований. Интегрированный проект исторической науки – то достижение, которое было предложено данной школой. Как отмечает американский историк, профессор А. Мегилл, «цель состояла в том, чтобы достигнуть одной связной картины человеческого прошлого, или хотя бы некоторой части этого прошлого» [1, с. 331].

На наш взгляд, для этой школы характерно оперирование с исторической эпистемологией, со стратегиями интерпретации исторического

познания, оперирование с исторической оптикой. Акцент делался не на описании событий, а на рассмотрении взаимосвязи различных компонентов. В связи с этим задействовались корпус различных наук – этнографии, палеографии, нумизматики, социальной, экономической истории, истории древностей. Большое внимание уделялось историческим, литературным памятникам разных эпох. Второе поколение представителей школы «Анналов» – Фернан Бродель, Жорж Дюби, Жак Ле Гофф (ему принадлежит известная работа «Цивилизация средневекового Запада») концентрировалось преимущественно на исследованиях средневекового общества и ментальности.

Их основным достижением является разработка истории и теории ментальностей, фундированной представлением о том, что историю нельзя постигнуть без обращения к ментальности исторических субъектов. История идей становится необходимым элементом построения концепции истории. Однако существуют и сложности, связанные с реставрацией духовных миров и культур прошлого. Расхождение между восприятием прошлого и настоящего не осталось незамеченным Л. Февром: «Абстрактный человек был таким же, как теперь? Может быть. Этого я не знаю. Историк и абстрактный человек друг с другом не встречаются, нигде и никогда» [2, с. 111]. Данная мысль постулирует разрыв между миром исследующего и исследуемого.

Прояснение механизмов постижения и понимания разных культур является проблемой методологии как исторических, так и философских наук. Действительно, сложности в реконструкции ментальных объектов прошлого очевидны. Методологическим ключом здесь может оказаться герменевтическая методология, включающая механизм эмпатического вчувствования. За прошедшие десятилетия со времен работ М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра вряд ли можно говорить о развитии новой герменевтической стратегии. «Понимание» – один из ключевых терминов М. Блока. Понять историческое и культурное прошлое значит преодолеть разобщенность ментальных структур и подняться до интересубъективного уровня понимания.

Вопрос заключается в том, каким образом преодолеть пропасть между исследователем и исследуемым объектом, который может иметь совершенно иные ментальные параметры, свойства и характеристики. Это также и вопрос релевантности культурной оптики, релевантности средств познания, методологического инструментария. С одной стороны, мы имеем значительно удаленные от нас культуры в темпоральном отношении, с другой стороны – это культуры, которые значительно отличаются от нашей по своим сущностным параметрам. В связи с этим возникает блок вопросов, связанный с возможностью их постижения, вопрос о когнитивных, методологических процедурах, методологическом функционале.

Сложность понимания особенностей функционирования различных типов культурно-исторического сознания заключается также в возможности (или, точнее, невозможности) воссоздания его ментальных матриц. Так, например, теоретики истории ментальностей подметили определенные трудности, которые возникают в связи с интерпретацией какого-либо ментального типа. В данном контексте можно привести замечание чешского

медиевиста Ф. Грауса, который концентрирует внимание на вариабельности ментальных миров исследователя и реконструируемых им культурных форм. По Граусу, «историк находится в плену своего собственного менталитета, преломляющего незаметным для него образом его взгляд на материал источника» [3, с. 81].

Таким образом, понимание менталитета, смысловосферы и логики значительно отдаленных по времени культур представляет определенные методологические трудности. Одна из проблем заключается в значительной хронологической отдаленности во времени культуры, которая исследуется, от культуры, к которой принадлежит исследователь. Другой немаловажный аспект – методологические принципы и теоретические установки исследования темпорально отдаленных культур. Здесь может оказаться продуктивным постулируемый этнопсихологией еміс-подход, фундирующий идею аутентичного исследования культурного материала путем применения тех же когнитивных процедур, которые используются в исследуемой культуре. Еміс-подход представляет собой «взгляд изнутри» на культуру-объект, что позволяет осуществить мониторинг культурных смыслов изнутри, что может приблизить к пониманию неевропейских культур, принципиально полисемантических.

Список литературы

1. Мегилл, А. Историческая эпистемология : пер. с англ. / А. Мегилл. – М. : Канон+, 2009. – 479 с.
2. Февр, Л. Бои за историю : [сб. ст.] / Л. Февр ; пер. А.А. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. – М. : Наука, 1991. – 629 с.
3. История ментальностей, историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах / сост. Е.М. Михина ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; редкол.: Е.В. Горюнов [и др.]. – М., 1996. – С. 79–96.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Г. Федотова

*Великий Новгород, Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого*

В современном научном дискурсе гуманитариев особую популярность имеет концепт «культурная память», который актуализировал внимание ученых на способах сохранения и передачи культурного опыта поколений тех или иных сообществ. Известный историк культуры Ян Ассман обосновал данное понятие для того, чтобы описать динамику в принципах сохранения общего прошлого для коллектива, в средствах хранения и передачи смыслов и их носителей как обобщающее понятие «для функциональных рамок, описываемых выражениями «складывание традиции», «обращение к прошлому», «политическая идентичность, или политическое воображение» [2, с. 22].